

С.А. Горбунова*

Специфика нормативно-правовой деятельности общегосударственных религиозных объединений КНР

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется разработка нормативно-правовой базы религиозной сферы в КНР в контексте роли в этом процессе патриотических религиозных объединений, одна из функций которых унифицировать и внедрять специфические нормы деятельности различных религиозных общин. В содержании соответствующих документов, отражающем и дополняющем положения общегосударственных правил, прописаны методы правового контроля над культовыми местами, штатами их служителей и религиозным церемониалом. Автор уделяет особое внимание правилам монашеских посвящений, введённым в действие Буддийской ассоциацией Китая и Китайской даосской ассоциацией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотические религиозные объединения, КНР, нормативно-правовое регулирование.

Общегосударственные религиозные объединения, получившие статус патриотических, создавались по инициативе верующих и учреждались с согласия властей, преимущественно в первое десятилетие существования КНР. В историческом плане они могут рассматриваться в качестве преемников подобных организаций периода Китайской Республики. В конце 1970-х годов эти объединения получили возможность для восстановления после разрушительных последствий «культурной революции», когда они бездействовали. На волне политики реформ и открытости партийное руководство страны декларировало возрождение пяти официально признанных религий: даосизма,

---

* Горбунова Светлана Алексеевна, д.и.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН, Москва, Россия; E-mail: sagorbunova@mail.ru

буддизма, ислама, католичества и протестантизма¹. Началá возобновляться деятельность имевших статус патриотических религиозных объединений (ПРО): Буддийской ассоциации Китая (1953), Китайской даосской ассоциации (1957), Китайской исламской ассоциации (1953), Ассоциации китайских католиков-патриотов (1957), Комитета китайского протестантского движения «за три самостоятельности» (1954) и сети их отделений на местах. Кроме того, в 1980 г. появилось два новых ПРО: Коллегия католических епископов Китая и Китайская протестантская (христианская) ассоциация. Высшие руководящие органы ПРО — Всекитайские конференции, которые, как правило, проводятся каждые пять лет и на которых избирается руководство, принимаются уставы и важнейшие нормативные акты, регулирующие жизнь различных религиозных общин. В промежутке между ними такую роль выполняют совещания постоянных комитетов.

На ПРО партийно-государственным руководством страны возлагается функция связующего звена между властями и общинами верующих. Представляя интересы последних, они, с одной стороны, гарантируют их защиту, а с другой, — их гражданскую позицию, лояльность по отношению к существующему режиму.

Восстановление в начале 1980-х годов общенациональных религиозных ассоциаций в статусе патриотических объединений позволило им фактически возглавить работу по религиозному возрождению и выступать гарантом религиозной деятельности на том этапе, когда она не была легитимно защищена. С 1990-х годов они делают робкие попытки на основе своих уставов — единственных на тот период внутренних нормативных актов, регулировать деятельность вверенных им общин. Перед тем, как перейти к освещению правовой составляющей в деятельности ПРО, остановимся на ключевых моментах начала общегосударственного регулирования религий. Первыми общегосударственными актами в религиозной сфере, вступившими в действие в 1994 г., стали «Правила деятельности объектов религиозного назначения» и «Положение о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории Китайской Народной Республики».

Однако действительно универсальным общегосударственным правовым актом в сфере религий, имевшим большое значение для формирования норм их администрирования в соответствии с законом,

---

¹ В действительности, речь идёт о четырёх религиях, а вследствие пятичленной схемы, принятой в КНР, две христианские конфессии, католичество и протестантизм, фигурируют как две религии; христианством называют протестантизм.

а также управления религиозными делами на легитимной основе, стали «Правила регулирования религий» (宗教事务条例). Они вступили в действие только в марте 2005 г. В новой редакции эти правила были приняты 14 июня 2017 г. на 176-м заседании ПК Госсовета КНР и вступили в действие 1 февраля 2018 г. [3]. Одной из их отличительных черт стал комплексный подход к деятельности двух взаимосвязанных форм религиозной организации: объектов религиозного назначения (храмов, монастырей, церквей, мечетей) и патриотических религиозных объединений. Хотя они распространяются на всю страну, однако область их применения ограничивается пятью перечисленными выше официально признанными религиями. За правовыми рамками находится так называемая «серая масса» различных народных культов и отпочковавшихся от указанных выше религий незарегистрированных общин.

Согласно новой редакции «Правил регулирования религиозной деятельности» в прежде разработанный раздел о религиозных объединениях, степень компетенции которых определяется соответствующими общегосударственными положениями об общественных объединениях, внесены серьёзные изменения. Если ранее, в варианте 2005 г. в него была включена деятельность ПРО по учреждению религиозных образовательных заведений и организации учебного процесса в них, то в документе 2017 г. этому специально посвящён третий раздел, а содержание раздела о ПРО расширено. Важно, что теперь более чётко формулируются следующие их функции: оказывать содействие народному правительству в реализации политики, законов и нормативно-правовых актов, охранять законные права верующих граждан; руководить религиозными делами, устанавливать правила, стимулировать их реализацию; заниматься изучением религиозной культуры, разъяснять установления религиозного учения, способствовать формированию и развитию религиозных идей; воспитывать образованные религиозные кадры, готовить штаты религиозных деятелей, утверждать их и руководить ими; принимать законы, нормы, правила и уставы патриотических религиозных объединений [3].

Таким образом, ПРО, наряду с государственными и местными органами власти, наделяются нормотворческой функцией, предусматривающей возможность их участия в разработке и принятии внутренних актов, регулирующих жизнь религиозных общин, в частности регистрацию объектов религиозного назначения и деятельность их религиозных руководителей. ПРО в этом вопросе, как и в целом ряде других, не обладают полной самостоятельностью: необходимо уведомление об этом отдела по делам религий народного правительства уездного уровня. Как и прежде, на самом высоком

государственном уровне происходит утверждение «живых Будд», как перерожденцев согласно традиции тибетского буддизма, и католических епископов. Окончательное рассмотрение кандидатур католических епископов в соответствии с обращением всекитайского патриотического объединения католиков осуществляется Государственным управлением по делам религий (ГУДР) при Госсовете КНР [3]. Это объясняется тем, что контроль над рукоположением и утверждением епископов был и остаётся одной из главных причин неурегулированного конфликта властей КНР с Ватиканом [1]. Американский учёный Р. Мэдсен в своё время сделал меткое сравнение, отметив, что «исторически взаимоотношения между КНР и католической церковью более глубоко политизированы, чем взаимоотношения между правительством и какой-либо другой мировой религией, исключение составляет также (как католичество) тибетский буддизм» [5, р. 487].

Процесс согласования претендентов на традиционную духовную иерархию «живых Будд» осуществляется под руководством Буддийской ассоциации Китая, но окончательно утверждаются они отделом по делам религий провинциального народного правительства или самим правительством этого уровня [3].

Это отчасти обусловлено тем, что в ведении Буддийской ассоциации Китая, которую в настоящее время возглавляет Сюэчэн 学诚 [7] и которая объединяет последователей трёх направлений буддизма (китайского, тибетского, южного или тайского), сосуществующих в КНР, фактически находится управление только буддийской общиной традиции хань. Это закреплено в нормативном акте «Методы управления буддийскими монастырями китайской (хань) традиции» 全国汉传佛教院管理办法 [2, с. 345–352], которые были разработаны Буддийской ассоциацией Китая и приняты на её 6-й Всекитайской конференции в октябре 1993 г. Они появились даже раньше указанных выше общегосударственных законоположений в религиозной сфере и были нацелены на совершенствование управления монастырями традиции хань по всему Китаю. Этими правилами, в тот период свидетельствовавшими об относительной свободе нормотворчества активизировавшейся сангхи, закреплялась направляющая роль ассоциации в монашеском самоуправлении в форме комитетов демократического управления, в избрании настоятеля и его деятельности, однако ими предусматривался контроль правительственных органов по делам религий различных уровней в местах совершения культовых практик верующими титульной национальности хань. За этим последовал ряд разработанных Буддийской ассоциацией Китая специальных нормативов, упорядочивавших жизнь сангхи, например, монашеские посвящения. С конца

1980-х годов руководство ассоциации стремилось к управлению стихийно развивавшимся в начале реформ процессом расширения сангхи путём восстановления принятия обетов в китайских буддийских храмах и монастырях традиции хань. (Церемонии посвящения официально и массово не проводились с 1958 по начало 1980-х годов). На протяжении последующих десятилетий эта процедура совершенствовалась и приобретала легитимный статус посредством нормативных актов БАК. В июле 2017 г. вступили в действие ранее разработанные ею «Методы управления трёхступенчатой церемонией посвящения в буддийских монастырях традиции хань» 全国汉传佛教寺院传授三坛大戒管理办法. Этот специальный нормативный акт — незначительно переработанный вариант документа, принятого на 8-й конференции Буддийской ассоциации Китая в 2011 г. [12]. В нём определялась роль отделений БАК на уровне провинций, автономных районов и городов центрального подчинения в проведении в монастырях церемоний посвящения. Согласно новому нормативу, как и прежде, они имеют место в КНР примерно 10 раз в год, а количество принимающих монашеские обеты не должно превышать 350 человек (т.е. ежегодно буддийское монашество традиции хань пополняется на 3500 чел.). Устанавливаются неизменные возрастные рамки 20–59 лет (включительно) для желающих принять монашеские обеты и требования предъявляемые к ним [12].

Конфессиональная компетенция Буддийской ассоциации Китая несколько расширилась в 2009–2010 гг., когда согласно разработанным и принятым четырём документам, ориентированным на «Правила регулирования религий» 2005 г., она впервые получила право решать проблемы, связанные с назначением служителей культа всех трёх направлений буддизма, сосуществующих в настоящее время в КНР. Это не только «Квалификационные требования для служителей китайского (хань) буддизма» 汉传佛教教职人员资格认定办法, в которые были внесены поправки в 2017 г., и «Методы назначения настоятелей в монастырях китайского буддизма» 汉传佛教寺院住持人职办法, но и «Квалификационные требования для служителей южного буддизма» 南传佛教教职人员资格认定办法, а также «Квалификационные требования для служителей тибетского буддизма» 藏传佛教教职人员资格认定办法 [2, с. 361–375].

Хотя Буддийская ассоциация Китая в той или иной степени принимает участие в сложной многоступенчатой процедуре рассмотрения кандидатур «живых Будд», выдвинутых в монастырях, но прерогативой только государственных органов была и остаётся разработка нормативных актов, регулирующих тибетский буддизм, в том числе возведение в сан «живых Будд», а также присвоение научных степеней.

«Методы перерождения „живых Будд“ в тибетском буддизме» 藏传佛教活佛转世办法 были обнародованы ГУДР и вступили в действие в 2007 г., а «Временные методы присвоения учёных степеней тибетского буддизма» 藏传佛教学衔授予办法 (试行) — в 2015 г. [12]. В преамбуле первого документа эта сугубо религиозная традиция непосредственно связывается с сохранением государственного единства, с национальной сплочённостью и гармонией религии и общества [2, с. 31–33]. Всё это объясняется политической остротой тибетского вопроса и продолжающимся противостоянием властей КНР с духовным лидером тибетского буддизма в изгнании Далай-ламой XIV.

Китайская даосская ассоциация, которую возглавляет Ли Гуанфу (李光富), также принимает непосредственное участие в жизнедеятельности общины, ведя разработку её внутренних правил [8]. «Экспериментальные способы управления даосскими монастырями», вступившие в действие ещё в 1987 г., одиннадцать лет спустя заменили «Способы управления даосскими монастырями» 关于道教宫观管理办法 [2, с. 400–405]. На их основе был составлен ряд узко специальных положений, например, правила принятия обетов для последователей двух главных школ даосизма «школы истинного единства» (正一) и «школы совершенной истины» (全真) (2005 г.) [2, с. 389–394]. Дело в том, что церемония принятия даосских обетов не проводилась с 1947 по 1989 г. [4, р. 421–422]. Поэтому Китайская даосская ассоциация выступила с инициативой её восстановления, разработав и приняв в 1989 г. регламент принятия обетов последователями даосизма «школы совершенной истины». Он был пересмотрен в 2005 г. на 7-й конференции Китайской даосской ассоциации (关于全真派道士传戒的规定) [2, с. 392–394]. В этом нормативном акте прописывалось, что принять монашеские обеты может каждый по достижении двадцати лет и после 3-х лет пребывания в даосской общине. В нём также определялась руководящая роль Китайской даосской ассоциации, санкционирующей процедуру при условии её согласования с отделами по делам религий при народных правительствах на провинциальном уровне. После этого соответствующая справка направлялась в ГУДР [2, с. 392]. Китайская даосская ассоциация также может контролировать отбор религиозных кадров на основании вступивших в действие в 2008 г. «Квалификационных методик для даосских служителей» 道教职人员认定办法, а также «Методов назначения и увольнения настоятелей даосских монастырей» 道教宫观方丈住持人职离职办法 [2, с. 383–388].

В задачу деятельности Китайской исламской ассоциации, которую возглавляет Ян Фамин 杨发明 [9] и её филиалов в центре и на местах, входит контроль над управлением и деятельностью мечетей.

В 1993 г. на 6-й Всекитайской конференции Китайской исламской ассоциации были разработаны «Экспериментальные, демократические способы управления мечетями» 清真寺民主管理式行办法. В ходе происходивших хозяйственных и социальных перемен по мере развития реформ в этот документ вносились изменения. Он был упрощён в 2006 г. в связи с принятием нового норматива под названием «Демократические способы управления мечетями» 清真寺民主管理办法 [2, с. 420–425], базировавшегося на общегосударственных правилах 2005 г. Одновременно вступили в действие и дополнили их «Квалификационные методики для служащих Ислама» 伊斯兰教职人员资格认定办法 и «Методы приглашения на службу главных служащих объектов религиозного назначения Ислама» 伊斯兰教活动场所主要教职人员聘任办法 [2, с. 414–419]. Тем самым Китайская исламская ассоциация даже раньше, чем Буддийская ассоциация Китая и Китайская даосская ассоциация, приступила к подготовке нормативных актов, затрагивавших кадровые проблемы мусульманской общины.

К категории патриотических религиозных объединений относится Китайская католическая патриотическая ассоциация, которую возглавляет Фан Синъюэ 房兴耀, а также в качестве высшего духовного органа китайского католицизма Коллегия католических епископов Китая, которую возглавляет Ма Инлинь 马英林 [10]. Она осуществляет контроль над проповедованием и изучением христианских догматов, над подготовкой и назначением священнослужителей различных уровней, утверждением избранных епископов. В её ведении также внешние контакты с Ватиканом по этим спорным вопросам. Китайская католическая патриотическая ассоциация и Коллегия католических епископов Китая, некогда проявлявшие тенденцию к организационной независимости, находятся с начала 2000-х годов в тесной взаимосвязи. Это было заявлено 22 марта 2003 г. в документе о порядке проведения совместной конференции, а затем закреплено в уставах этих объединений от 9 июля 2004 г. (中国天主教爱国会章程; 中国天主教主教团章程), в которых подтверждалось создание единой организации (一会一团) [2, с. 426–438]. Ранее, в марте 2003 г. Китайская католическая патриотическая ассоциация обнародовала правила деятельности (中国天主教爱国会工作条例) [2, с. 434–439] и дополнявший их важный документ «Порядок управления католическими диоцезами Китая» 中国天主教教区管理制度 [2, с. 448–468]. Китайская католическая патриотическая ассоциация и Коллегия католических епископов Китая принимают участие в выдвижении и утверждении кандидатур главного священника (настоятеля) и сослужащего священника, которые назначаются епископом

сроком на 3–5 лет. Вместе с тем в соответствии с принятыми в 2010 г. на их совместном заседании «Методами назначения священников католических приходов» 中国天主教堂区司铎任职办法 [12], вступившими в действие в 2011 г., назначение, перевод или увольнение главного священника (настоятеля) и сослужащего священника осуществляются отделениями Китайской католической патриотической ассоциации и Коллегии католических епископов в провинции, автономном районе, городе центрального подчинения. Однако, как указывалось выше, не в их компетенции назначение епископов. Оно было и остаётся в ведении государственных органов, что закреплено в экспериментальных методах рассмотрения кандидатур католических епископов (中国天主教主教备案办法(试行)), принятых 2-м департаментом ГУДР в 2012 г. В этом документе вновь подтверждалось положение общегосударственных правил 2005 г. (четвёртый раздел) и в их новой редакции 2017 г. (пятый раздел), о том, что ГУДР является высшей и последней инстанцией в утверждении епископов по ходатайству и в соответствии с рассмотрением единой католической инстанции [12].

В КНР официально признаны в качестве патриотических две протестантские (христианские) руководящие организации и входящие в них церкви. Это Комитет китайского патриотического протестантского (христианского) движения за три самостоятельности (самоуправление, самофинансирование, саморазвитие), который возглавляет Фу Сяньвэй 傅先伟 и Китайская протестантская (христианская) ассоциация, которую возглавляет Гао Фэн 高峰 [11]. В январе 2008 г. осуществился процесс слияния этих ранее самостоятельных патриотических объединений, что нашло выражение в едином названии как «двух комитетов» (两会) и было отражено в совместном Уставе 2008 г. (中国基督教教会规章) [2], а затем повторялось в их Уставах 2013 г. [11]. У них общий сайт в Интернете CCC/TSMF (аббревиатура их названий на английском языке) [11]. Совместно разрабатываются уставы местных протестантских религиозных структур на уровне провинций, автономных районов, городов центрального подчинения. Ранее (в 2006 г.) ПК «двух комитетов» были разработаны имевшие важнейшее практическое значение методы квалификации протестантского священства (中国基督教教职人员认定办法) [2, с. 498–507]. В них формулировались требования, предъявляемые к епископам, пасторам, пресвитерам, диаконам и проповедникам (миссионерам). В выдвижении и утверждении пасторов, пресвитеров, диаконов принимают участие «два комитета» на уровне провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, а проповедников на уровне уездов, округов волостей. Если же таковые не созданы, то на всеки-

тайском уровне. На этом же высшем уровне, как уже указывалось, выдвигались и утверждались епископы [2, с. 509, 511].

Вместе с тем властями КНР подобное санкционирование духовной деятельности не воспринимается как легитимное. Например, в случае нарушения протестантскими священниками общественного порядка, даже если инцидент связан с сугубо конфессиональными вопросами, решение принимают не «два комитета», а местные правоохранительные органы [6]. Подобная практика распространяется и на последователей других религий.

Патриотические религиозные объединения, в соответствии с уставами, вносят свой вклад в законотворческий процесс, разрабатывая внутренние нормативные акты, регулирующие жизнь религиозных общин. В настоящее время они оперативно отражаются на их сайтах. Однако степень участия ПРО в этом процессе в целом невелика и неравнозначна. Сфера их компетенции ограничена, а положения специальных нормативно-правовых актов следуют букве и духу общегосударственного законодательства.

Литература

1. Афонина Л.А., Петровский Д.И. Некоторые исторические аспекты положения католической церкви в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 134–147.
2. Цзунцзяо фагуэй гуйчжан чжиду хуэйбянь 宗教法规. 规章制度汇编 (Сборник законоположений и правил, регулирующих религии). Пекин, 2010.
3. Цзунцзяо шиу тяоли 宗教事务条例 (Правила регулирования религий). Приняты Госсоветом КНР 14 июня 2017 г., обнародованы в августе 2017 г. // URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-09/07/content_5223282.htm
4. Lai Chi-Tim. Daoism in China Today, 1980–2002 // The China Quarterly. № 174. Cambridge University Press, 2003. P. 421–422.
5. Madsen R. Catholic Revival During the Reform Era // The China Quarterly. № 174. Cambridge University Press, 2003. P. 468–487.
6. more-arrests-reported-chinese-clergy // URL: <http://www.anglican.ink>
7. Сайт Буддийской ассоциации Китая // URL: <http://www.chinabuddhism.com.cn>
8. Сайт Китайской даосской ассоциации // URL: <http://www.taoist.org.cn>
9. Сайт Китайской исламской ассоциации // URL: <http://www.chinainislam.net.cn>
10. Совместный сайт Китайской католической патриотической ассоциации и Коллегии католических епископов Китая // URL: <http://www.ccctspm.org>
11. Совместный сайт Комитета китайского патриотического протестантского (христианского) движения за три самостоятельности (самоуправление, самофинансирование, саморазвитие) и Китайской протестантской (христианской) ассоциации // URL: <http://www.ccctspm.org/quanguolianghui/zhangchengsanzi.html>

12. Сайт Государственного управления по делам религий (ГУДР) // URL: <http://www.sara.gov.cn/scfg/index/htm>

S.A. Gorbunova*

**Specific of official religious patriotic associations'
legal acts on regulation on religious affairs in the PRC**

ABSTRACT: The paper analyses the problem of administration of religion in PRC in the context of official religious patriotic associations' role in this process, which are empowered to issue specific rules to the control of religion. Particular regulatory content, which mirror national regulations, includes lawful supervision of religious communities, personnel, places of worship, activities. They are also aimed at specific religious procedures. For example, this paper focuses on monastic ordination rules issued by Buddhist and Taoist associations of China.

KEYWORDS: official religious patriotic associations, PRC, lawful regulation.

* Gorbunova Svetlana Alekseyevna, Dr.hab. (History), senior researcher of the Institute of far Eastern Studies of RAS, Moscow, Russia; E-mail: sagorbunova@mail.ru